

СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

**Мелани Гриффит и Антонио Бандерас:
«Мы хотим еще детей
и ежедневно практикуемся»**

С трудом верится, но 10 августа голливудскому секс-символу Антонио Бандерасу исполнилось 45 лет. А днем раньше его жена Мелани Гриффит отметила 48-летие. Отношениям Антонио и Мелани уже десять лет, и в глазах общественности они давно стали единым целым. Тем не менее их актерские судьбы складывались по-разному. В момент знакомства г-жа Гриффит была признанной суперзвездой, а Бандерас — малоизвестным испанским актером. Сейчас все наоборот. «МК-Бульвар» решил поздравить пару с днем рождения, а заодно узнать последние новости их семейной жизни.

— Мелани, вас не видно на большом экране уже больше двух лет. Что случилось? Вы больше не хотите сниматься?

Мелани: Хочу, очень. Но дело в том, что возраст берет свое, на моем лице появились морщины. Я не снимаюсь не потому, что растеряла свой талант, растолстела или стала уродиной. Меня не приглашают. Я старею, и это очень печально.

Антонио: Голливуд жесток к женщинам старше сорока. Их или не приглашают сниматься, или предлагают роли второго плана. Зато с мужчинами в том же возрасте обращаются по-королевски. Их снимают с актрисами, которые значительно моложе их. Посмотрите на мою прекрасную партнершу по фильму «Зорро» Кэтрин Зета-Джонс: она на десять лет младше Мелани, но играла возлюбленную 69-летнего Шона Коннери в фильме «Западня» (1999). В Европе возраст не такая большая проблема. Великие актрисы, такие, как Симона Синьоре и Анна Маньяни, считались сексуальными до самой смерти и никогда не переставали сниматься.

— Поэтому Мелани решилась дебютировать в роли Рокси Харт в мюзикле «Чикаго» на Бродвее?

Антонио: Меня как раз пригласили в мюзикл «Девять» (мюзикл, основанный на автобиографичном фильме Федерико Феллини «Восемь с половиной»). — «МКБ». И Мелани подумала, что будет здорово, если мы с ней будем играть в театрах, расположенных через дорогу друг от друга.

Мелани: А если серьезно, то я никогда до этого не выступала на Бродвее, никогда не пела и не танцевала. Это был вызов самой себе. И я справилась с задачей. Теперь мне кажется, что я смогу сделать в жизни все, что только придет мне в голову.

— И какво это — петь и танцевать каждый вечер?

Мелани: Это была самая страшная вещь, на которую я когда-либо решалась. Постоянно помнить слова — задача не из простых. Я легко все запоминаю, но надолго в моей голове обычно ничего не задерживается.

— Отзывы о вашем дебюте были сплошь восторженные. Не зазнались?

Мелани: Нет, не зазналась. Самодовольные и самовлюбленные люди скучны. Так что могу с уверенностью сказать, что не зазнавалась никогда. А что касается восторженных отзывов, то они дали мне понять, что в жизни есть много вещей помимо Голливуда и кино. Может быть, когда-нибудь я сделаю свое телешоу. А может, вообще уйду из этого бизнеса. Кстати, бродвейский мюзикл — вполне достойный уход.

— Это отказы в Голливуде на вас так повлияли? Вы так переживаете из-за своего возраста?